

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭТНОПСИХОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Джакупов С. М., КазНУ имени аль-Фараби, Алматы Мадалиева З. Б., Университет «Кайнар», Алматы

В настоящей работе авторы рассматривают основные этапы процесса становления экспериментальной этнопсихологии как особой системы научных знаний о феноменах, обусловленных групповым характером их возникновения, проявления и протекания в таких различных формах общностей, как народ и этнос. Получены данные об этнических особенностях познавательной деятельности; проведены исследования такого феномена, как «этническое предубеждение», изучены его психологические механизмы и динамика изменений. Отдельные работы касаются таких вопросов этнопсихологии, как: особенности этнического самосознания, этнической идентичности, самоактуализации представителей различных этносов; психологические проблемы этнокультурной маргинальности; психолингвистические особенности переработки информации билингвами (носителями двух языков). Обосновано положение о том, что необходимой предпосылкой развития экспериментальной этнопсихологии является разработка комплексного экспериментально-эмпирического метода исследования. Обсуждаются преимущества предложенной авторами новой технологии проведения этнопсихологического эксперимента, основанной на моделировании виртуальных экспериментальных моноэтнических групп (выступающих в качестве независимых переменных), а также перспективы ее применения в этнопсихологическом исследовании.

Ключевые слова: экспериментальная этнопсихология, комплексный экспериментальноэмпирический метод, виртуальные независимые экспериментальные переменные, технология этнопсихологического эксперимента.

В начале XX века Вильгельм Вундт, основатель экспериментальной психологии, постулировал возможность сосуществования двух психологий: физиологической психологии и психологии народов. Понимая под физиологической психологией экспериментальную, он особо подчеркивал невозможность экспериментального изучения психологии народов (этнопсихологии). Поэтому в своем фундаментальном десятитомном исследовании «Психология народов», которое считал главном трудом своей жизни, он описал метод анализа проявлений народного духа в различных формах культуры (в языке, религии, обычаях, мифах).

Однако современная этнопсихология как особая отрасль психологической науки потребовала создания специфических комплексных процедур исследования, которые соединяли бы в себе методы экспериментального и эмпирического исследований. При этом сама процедура этнопсихологического исследования обретает статус особого комплексного экспериментально-эмпирического метода. В социальной психологии уже давно используются методы, основанные на манипуляции процедурой эмпирического исследования, в результате чего оно обретает статус полевого эксперимента с необходимыми экспериментальными переменными.

Начавшийся развал советской империи в середине 80-х годов прошлого века и ослабление бюрократического контроля науки стимулировали развитие этнопсихологических исследований в различных регионах. В Казахстане экспериментально-эмпирические исследования в области этнопсихологии впервые были предприняты в рамках темы «Психологические проблемы социализации личности» на кафедре общей психологии Карагандинского государственного университета, которая была создана в 1990 году для обеспечения учебного процесса на единственном тогда отделении психологии, где обучение проводилось параллельно на казахском и русском языках.

Это было началом становления экспериментальной этнопсихологии как особой системы научных знаний, которая основывается на учете специфических особенностей феноменов, обусловленных групповым характером их проявления и протекания в таких различных формах общностей, как народ и этнос. Социальная психология, рассматривая большие группы, чаще всего имеет дело с условными социальными группами, определяемыми по какому-либо одному или нескольким формальным признакам. Наличие психологического контакта между членами этих групп не обязательно и не всегда возможно. В то же время этнические группы являются не только большими, но и реальными социальными группами, предполагающими непрерывный непосредственный или опосредованный этнокультурой психологический контакт между отдельными представителями этноса.

Необходимо отметить, что экспериментально-эмпирические исследования этнопсихологических феноменов и различий в познавательных процессах проводились в Казахстане и раньше. Они связаны с интереснейшими работами М. М. Муканова по проблеме этнической детерминации речи и мышления, осуществленными в 70-х годах прошлого века (Муканов, 1972). А еще раньше в Советском Союзе подобные исследования были проведены одним из выдающихся психологов XX столетия — А. Р. Лурией — в Средней Азии в 30-х годах, полное описание результатов которых ему удалось осуществить лишь спустя сорок с лишним лет (Лурия, 1974).

Экспериментально-эмпирические исследования этнопсихологических феноменов на кафедре общей психологии Карагандинского университета стали проводиться под нашим руководством одновременно по трем направлениям. Первое направление было достаточно традиционным и охватывало изучение проблемы взаимосвязи этнических стереотипов с изменяющимися в процессе интенсивной социализации человека ценностными ориентациями личности. Под интенсивной социализацией имелись в виду процессы обучения и воспитания, специально организуемые в системе образования. Второе направление имело целью выявление собственно психологических механизмов, лежащих в основе этнопсихологических феноменов, которые сопровождают процесс социализации человека в условиях обучения и воспитания в полиэтнической среде. Третье направление включало в себя исследование влияния двуязычия (билингвизма) на процесс социализации, происходящий в условиях формирования и развития познавательной деятельности в системе вузовского и школьного обучения. В качестве эмпирических индикаторов социализации выступили изменения этнических стереотипов, установок, ценностных ориентаций и убеждений человека в процессе обучения, имеющего, как правило, групповой характер.

Что касается первого направления исследований, то обнаружилось, что понятие «этнический стереотип» менее всего пригодно для экспериментально-эмпирического изучения этнопсихологических феноменов. Оказалось, что данное понятие является более адекватным для социологических, в лучшем случае социально-психологических исследований этнопсихологических явлений. Как выяснилось, это было обусловлено специфическими особенностями такого типа исследований, которые направлены на изучение макродинамических процессов в широком диапазоне пространственно-временных координат.

Исследования микродинамики этнопсихологических феноменов в изначально заданных и строго регламентированных временных и пространственных рамках социализации личности, определенных, в свою очередь, конкретными условиями учебно-воспитательного процесса, побудили нас к поиску новых понятий, адекватно отражающих содержание изучаемых явлений. Одним из таких понятий оказался «общий фонд смысловых образований», экспериментально верифицированный нами ранее как совокупность психологических факторов, детерминирующих процессы целеобразования и мотивообразования в условиях групповой совместной деятельности (Джакупов, 1985).

Сравнительный анализ результативности познавательной деятельности студентов в процессе обучения в моноэтнических и полиэтнических группах показал различие в процессах формирования и развития общего фонда смысловых образований и его последующего присвоения каждым участником деятельности. В свою очередь, эти различия были обусловлены как этническими особенностями обучающихся, так и структурой их межэтнического взаимодействия и общения. Они же определили вариативность результативности познавательной деятельности обучающихся, включенных в состав моноэтнических или полиэтнических групп (Джакупов, 2002).

Следующим шагом в разработке понятийного аппарата экспериментальной этнопсихологии стало введение в научный оборот термина «этническое предубеждение». Последний оказался наиболее адекватным психологическим понятием для изучения динамики изменений специфического этнопсихологического феномена, являющегося следствием присвоения индивидом общего фонда смысловых образований. Экспериментально установленный нами феномен формируется в условиях обучения в полиэтнических группах, проявляя себя как специфический смысловой барьер, обусловленный этнокультурными особенностями представителей различных этносов. Кроме того, смысловой барьер, порождающий впоследствии этнические предубеждения, обнаруживается при сравнительном анализе этнических картин мира различных по своему этническому составу моноэтнических групп (Джакупов, 2004).

Исследования, начатые нами в Караганде и проводимые по трем основным направлениям, отражены в различных диссертационных работах. Так, в исследовании Б. А. Амировой, осуществленном в рамках первого направления в 1990–1998 годах., был разработан комплекс психодиагностических методик, позволивший изучить динамику изменений этнических предубеждений как особых этнопсихологических феноменов, которые невозможно было описать при помощи известных психологических понятий. Кроме того, были выявлены условия формирования и развития этнических предубеждений в процессе обучения в моноэтнических и полиэтнических по составу учебных группах студентов различных факультетов. Получила подтверждение гипотеза о влиянии этнических предубеждений на результативность познавательной деятельности студентов в условиях актуализации интерактивных форм обучения в группе. Полученные нами ранее результаты исследования различных по составу групп хорошо согласуются с выводами о сравнительно большей успешности познавательной деятельности обучающихся в условиях полиэтнической по составу группы в сравнении с моноэтнической группой (Амирова, 1998).

В рамках второго направления этнопсихологических исследований интересные данные по наполнению психологическим содержанием феномена «этническое предубеждение» были получены Р. Т. Алимбаевой в работе, выполненной в 1997–2001 годах. Ею были изучены психологические механизмы и динамика изменений этнических предубеж-

дений у детей младшего школьного возраста в условиях межэтнического взаимодействия. Неожиданным и очень важным для последующих исследований явился вывод, что уже в младшем школьном возрасте происходит этническая самоидентификация, активное формирование этнического самосознания, вследствие чего дети усваивают этнокультурные стереотипы, проецируемые на них значимыми взрослыми, преимущественно учителями и родителями. Экспериментально-эмпирическим путем было выявлено, что эмоциональная модальность этнических предубеждений по отношению к этносу не влияет на положительное или отрицательное принятие детьми конкретных представителей того или иного этноса в условиях полиэтнической группы. В то же время выяснилось, что на формирование и динамику этнических предубеждений детей оказывает влияние определенная модальность эмоциональных отношений к представителям различных этносов со стороны взрослых. Было показано детерминирующее влияние самого процесса и формы организации познавательной деятельности детей младшего школьного возраста на изменение их этнических предубеждений в ходе обучения. Также было установлено влияние степени осведомленности о культуре и образе жизни различных этносов на процесс формирования этнических предубеждений (Алимбаева, 2001).

Еще один аспект исследований этнических предубеждений был реализован в диссертационной работе З. М. Балгимбаевой, завершенной в 2001 году. В этой работе была показана роль семьи в возникновении гендерных этнических предубеждений у детей, являющихся представителями различных этнических групп. В процессе экспериментально-эмпирических исследований было установлено, что возникновение гендерных этнических предубеждений у детей зависит от этносоциальных условий жизнедеятельности семьи. Были уточнены механизмы гендерной социализации детей в семье – идентификации, подражания и рефлексии. Подтвердилось предположение о наличии взаимосвязи между содержанием гендерных этнических предубеждений членов семьи, их возрастной характеристикой и этнической принадлежностью. Оказались также существенными различия в содержании гендерных этнических предубеждений у представителей разных этносов относительно мужчин и женщин чужих этносов (Балгимбаева, 2002).

Третье направление этнопсихологических исследований, начало которым было положено в Караганде, представлено тремя оригинальными научными изысканиями, выполненными уже в Алматы. Они посвящены различным проявлениям этнопсихологической детерминации личностных феноменов и свойств, обусловленных особенностями формирования и развития диалогической структуры сознания и самосознания. Предполагалось, что психолингвистические механизмы языка и речи билингвов (носителей двух языков) позволят в значительной мере операционализировать проблему диалогичности сознания. При этом, как показали проведенные нами исследования, личностные проблемы, детерминируемые уровнем развития этнической идентичности, чаще всего возникают у тех носителей двух языков, доминантным языком которых является язык иного этноса, чем тот, к которому они принадлежат в соответствии со своим официальным социальным статусом.

Диссертационное исследование Л. К. Комекбаевой, завершенное в 2002 году, посвящено изучению особенностей этнического самосознания учителей разных этнокультурных групп. Был сделан важный вывод, что этническое самосознание личности оказывает существенное влияние на результаты деятельности, которая протекает в условиях полиэтнического общения; подтверждена основная гипотеза об отличии этнического самосознания учителей, работающих в моноэтнической среде, от этнического самосознания учителей, ра-

ботающих в полиэтнической среде, где ярче выражена диалогичность структуры сознания и самосознания, а язык общения выступает при этом одним из ведущих этнодифференцирующих признаков. Также было показано существенное влияние педагога на развитие этнического самосознания учащихся. На основе полученных результатов была разработана программа тренинга межкультурного взаимодействия для преподавателей, имеющая целью развитие их этнического самосознания (Комекбаева, 2002).

Своеобразным обобщением и дальнейшим развитием обозначенной нами темы диалогической структуры сознания и самосознания носителей двух языков в условиях поликультурного окружения явилась диссертационная работа И. К. Амановой. Цель исследования состояла в уточнении психологического содержания понятия самоактуализации личности и в изучении зависимости особенностей самоактуализации представителей различных этносов от их этнокультурной идентичности. Разработанная в ходе работы структурнодинамическая модель процесса самоактуализации личности позволила выявить и изучить этнопсихологические механизмы данного процесса. На основе сравнительного кросскультурного анализа были выявлены доминирующие типы активности личности, мотивационная направленность, ценностно-смысловая ориентация представителей различных этносов (казахов, русских, евреев), проживающих в центральных регионах Казахстана (Аманова, 2004).

Логическим продолжением этого направления стала диссертационная работа Ж. Д. Жукешевой, посвященная психологическим проблемам этнокультурной маргинальности. Теоретический анализ источников по вопросам этнической идентичности показал, что определяющим индикатором зрелой, целостной идентичности является показатель субъективной значимости этнической принадлежности; именно он и является одним из ведущих факторов в исследовании этнической идентичности, в выявлении отличий между этнической идентичностью как когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания и формально приписываемой этнической принадлежностью. Комплексный анализ результатов экспериментального исследования феномена этнокультурной маргинальности свидетельствует о том, что этнокультурным маргиналам свойственна проблемность этнического самоопределения, которая выражается через двойственные идентификации, идентификацию с чужой этнической группой и незначимые этнические идентификации. Среди респондентов, испытывающих трудности этнического самоопределения, встречаются как те, для кого характерны негативные чувства, связанные с собственной этнической принадлежностью (стыд), так и те, для кого она не имеет существенного значения (Жукешева, 2005).

Общий анализ результатов исследований, проведенных в рамках третьего направления, позволяет сделать выводы, что в основе феноменов этнокультурной идентичности и этнокультурной маргинальности лежат особенности диалогической структуры сознания и самосознания, которые, в свою очередь, детерминированы психолингвистическими особенностями переработки информации носителями двух языков. Сложность понимания процесса детерминации увеличивается, если учесть, что доминантный язык билингва может не соответствовать его доминантным этнокультурным личностным особенностям. В этих условиях вновь возникает необходимость в обращении к понятию «общий фонд смысловых образований» (С. М. Джакупов), которым обозначена особая психологическая реальность, формирующаяся в условиях «диалога культур» и «диалога сознаний». По всей видимости, общий фонд смысловых образований, который ранее был определен нами как основной фактор, детерминирующий процесс образования этнических предубеждений, выступает в

аналогичной функции относительно феноменов этнокультурной идентичности и этнокультурной маргинальности. Тогда появляется возможность для количественного измерения этих феноменов как некоторой функции от степени присвоения общего фонда смысловых образований, формирующихся в условиях взаимодействия и общения индивидов в полиэтнической и поликультурной среде.

Почти двадцатилетний опыт экспериментально-эмпирических этнопсихологических исследований в Казахстане, представленный более чем в двадцати диссертациях, позволяет говорить о том, что удалось описать ряд новых психологических феноменов, оказывающих существенное влияние на деятельность людей в различных условиях межэтнического взаимодействия и общения.

Полученные данные позволили вплотную подойти к разработке собственно экспериментального метода этнопсихологии, разрушив тем самым миф о невозможности экспериментальной этнопсихологии, который был создан В. Вундтом. Была разработана принципиально новая технология этнопсихологического эксперимента на основе использования виртуальных независимых переменных (Джакупов, 2008). Это дало возможность впервые получить экспериментальное доказательство того, что этнические предубеждения являются результатом формирования и развития специфических смысловых барьеров, возникающих в условиях межэтнического взаимодействия и общения людей. Выявлена деструктивная роль смысловых барьеров, оказывающих воздействие на процессы формирования и присвоения общего фонда смысловых образований в условиях совместных форм познавательной деятельности обучающихся. Именно смысловые образования через посредство механизмов переструктурирования личности проявляются на поведенческом уровне активности субъекта в форме этнических предубеждений.

Одним из важнейших достоинств разработанного нами метода экспериментального этнопсихологического исследования является возможность использовать тестовые шкалы традиционных психодиагностических личностных опросников в качестве индикаторов этнопсихологических феноменов, возникающих в процессе моделирования виртуальных экспериментальных моноэтнических групп. При этом последние, как показали полученные нами результаты, выступают в качестве независимых экспериментальных переменных, последствия изменений которых достаточно надежно фиксируются в виде изменений тестовых показателей зависимых переменных.

Анализ процесса формирования и развития этнопсихологических исследований в Казахстане показывает, что становлению экспериментальной этнопсихологии предшествовал период экспериментально-эмпирических этнопсихологических исследований, параллельно с которыми проводилось и проводится множество описательно-эмпирических этнопсихологических исследований. Основными предпосылками возникновения экспериментальной этнопсихологии в Казахстане явились, на наш взгляд, три важнейших фактора. Первый — накопление критической массы результатов экспериментально-эмпирических исследований таких этнопсихологических феноменов, как этнические предубеждения, повлекших за собой необходимость выявления психологических механизмов, лежащих в их основе. Второй фактор — институциализация этнопсихологии в форме кафедры этнической и педагогической психологии Казахского национального университета им. аль-Фараби, единственной в своем роде кафедры на всем постсоветском пространстве. Третий — включение в номенклатуру специальностей по шифру 19.00.01 этнопсихологии наряду с общей психологией, психологией личности и историей психологии.

Литература

Алимбаева Р. Т. Исследование этнических предубеждений у детей младшего школьного возраста в процессе обучения. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Алматы, 2001.

Аманова И. К. Особенности самоактуализации личности в зависимости от этнокультурной идентичности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Алматы, 2004.

Амирова Б. А. Изменение этнических предубеждений в процессе обучения. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Алматы, 1998.

Балгимбаева 3. *М*. Роль семьи в возникновении половых этнических предубеждений у детей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Алматы, 2002.

Джакупов С. М. Целеобразование в совместной деятельности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1985.

Джакупов С. М. Экспериментальные исследования этнопсихологических особенностей личности // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2002. № 2 (9). С. 5–11.

Джакупов С. М. Развитие экспериментальной этнопсихологии в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2004. № 2 (13). С. 5–11.

Джакупов С. М. Развитие смысловой теории мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008. № 2. С. 180–188.

Жукешева Ж. Д. Психологический феномен этнокультурной маргинальности в контексте трансформации этнической идентичности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Алматы, 2005.

Комекбаева Л. К. Психологические особенности этнического самосознания учителей. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Алматы, 2002.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974. 172 с.

 $Mуканов \, M. \, M.$ Гипотеза лингвистической относительности Б. Уорфа и этнопсихология // Интеллект и речь. Алма-Ата, 1972. С. 90–100.

ESTABLISHMENT OF EXPERIMENTAL ETHNO-PSYCHOLOGY IN KAZAKHSTAN

DZAKUPOV S. M., Al-Farabi KazNU, Almaty MADALIEVA. Z. B., Kainar University, Almaty

In this study, the authors discuss the fundamental stages of the process of the formation of "experimental ethno-psychology," using a scientific approach to analyze phenomena defined by the "group nature" of their appearance, manifestation and permeation into various communal structures, such as "nationality" and "ethnicity." Data was gathered about "ethnic" particulars of cognitive perception, research of the phenomenon of "ethnic prejudices" was done, and the psychological mechanisms and dynamics of the aforementioned were studied. Other researches cover such questions as: the particulars of ethnic self-perception, ethnic self-identification, self-actualization by representatives of various ethnic groups, psychological challenges in ethno-cultural "marginality" and psycholinguistic particulars of data processing by bilingual representatives. The fact is stressed, that it is an inarguable pre-requisite, for the further development of experimental ethno-psychology, that a comprehensive experimental-empirical method be developed. The advantages of a method or performing ethno-psychological studies, suggested by the authors, is discussed, which is based upon the modeling of virtual experimental "mono-ethnic" groups (as independent variables), and also the perspectives of using this method in ethno-psychological field research.

Keywords: experimental ethno-psychology, comprehensive experimental-ethno-psychological method, virtual independent experimental variables, ethno-psychological experimental technology.

Transliteration of the Russian references

Alimbaeva R. T. Issledovanie etnicheskih predubezhdenij u detei mladshego shkol'nogo vozrasta v protsesse obucheniya: Avtoref. dis. ...kand. psihol. nauk, Almaty, 2001.

Amanova I. K. Osobennosti samoaktualizatsii lichnosti v zavisimosti ot etnokul'turnoi identichnosti: Avtoref. dis. ... kand psihol. nauk, Almaty, 2004.

Amirova B. A. Izmenenie etnicheskih predubezhdenij v protsesse obucheniya:. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Almaty. 1998.

Balgimbaeva Z. M. Rol' sem'i v vozniknovenii polovyh etnicheskih predubezhdenij u detei: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Almaty, 2002.

Dzhakupov S. M. Tseleobrazovanie v sovmestnoi deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1985.

Dzhakupov S. M. Eksperimental'nie issledovaniya etnopsihologicheskih osobennostei lichnosti // Vestnik KazNU. Seriya psihologii i sociologii. 2002. № 2 (9). S. 5–11.

Dzhakupov S. M. Razvitie eksperimental'noi etnopsihologii v Kazahstane // Vestnik KazNU. Seriya psihologii i sociologii. 2004. № 2 (13). S. 5–11.

Dzhakupov S. M. Razvitie smyslovoi teorii myshleniya v kontseptsii sovmestno-dialogicheskoi poznavatel'noi deyatel'nosti // Vestn. Mosk. un-ta.. Ser. 14. Psihologiya.. 2008. № 2. S. 180–188.

Zhukesheva Zh. D. Psihologicheskij fenomen etnokul'turnoi marginal'nosti v kontekste transformatsii etnicheskoi identichnosti: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Almaty, 2005.

Komekbaeva L. K. Psihologicheskie osobennosti etnicheskogo samosoznaniya uchitelei: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Almaty, 2002.

Luriya A. R. Ob istoricheskom razvitii poznavateľnyh protsessov. M., 1974. 172 s.

 $Mukanov\ M.\ M.$ Gipoteza lingvisticheskoi otnositel'nosti B. Uorfa i etnopsihologiya // Intellekt i rech'. Alma-Ata, 1972. S. 90–100.